

ХАРЬКОВСКІЯ ГУВЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТЬ.

№

22.

СУВОТА,

ИЮНЯ 7 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Объ открытии шоссе отъ Харькова до Курска.

По волѣ Его Величества Государя Императора проводится новая дорога—шоссе отъ Харькова на Белгородъ, Обоянь и до Курска, на пространствѣ 210 верстъ. Излишне было бы говорить о томъ, сколько пользы приносить подобныя благодѣтельныя учрежденія каждому сословію, каждой странѣ; весьма умѣстнымъ, однакожъ, считаемъ упомянуть, что эта польза очевидна, чѣмъ гдѣ нибудь, на тѣхъ низменныхъ мѣстахъ, по которымъ пролегаетъ старая дорога отъ Курска до Харькова, весною и осенью чрезвычайно неудобная, мѣстами обращающаяся даже въ совершенное болото. Можно представить себѣ положеніе проѣзжающихъ, и особенно извозчиковъ, Ѳущихъ съ тяжестями!

Открытие работъ шоссе происходило 17 числа прошедшаго мая, по утру, близь лѣса, называемаго Валковскимъ. Въ 11 часовъ прибыло сюда соборное духовенство и пѣвчие, а

въ 12 часовъ прїѣхалъ Начальникъ IV округа путей сообщенія и публичныхъ зданій, генералъ маиръ Зеге-фонъ-Лауренбергъ.

За отсутствіемъ же г. Генералъ-Губернатора С. А. Кокошкина и за болѣзнию г. Гражданскаго Губернатора А. С. Траскина—прибылъ на мѣсто закладки шоссе г. Вице-Губернаторъ К. К. Данзасъ, и съ нимъ нѣсколько почетныхъ гражданъ г. Харькова. На особо устроенномъ для этого случая мѣстѣ было совершено протоіереемъ Антоновскимъ молебствіе съ водосвященіемъ, по окончаніи которого провозглашено многоглѣтіе Государю Императору и всему Августѣшему Дому. Всѣ присутствовавши при этомъ священнодѣйствии молились съ теплою вѣрою и глубокою благодарностью Царю-Отцу, такъ заботлившему о нуждахъ дѣтей своихъ. По обѣимъ сторонамъ пред назначенной къ начатію дороги стройно стояло до 700 человѣкъ рабочихъ, каждый близь своего инструмента. Когда Протоіерей, пройдя между этими рядами, освятилъ святымъ крестомъ мѣсто, назначенное для дороги, и окроилъ

его святою водою, тогда рабочие, по знаку подрядчика, дружно и весело принялись за дело, и подь орудиями рабочихъ въ одинъ мигъ зеленый дернъ, покрывавшій просееку лѣса, чрезъ которую должно проходить шоссе, замѣнился черною полосою земли. Начало благаго предпріятія было сдѣлано—оставалось завершить его удовольствіемъ и весельемъ.

Близь лѣса, гдѣ происходила описываемая здѣсь церемонія, на полянѣ, были устроены балаганы для помѣщенія рабочихъ, а подъ балагановъ стояли обѣденные столы для нихъ же. Среди этихъ столовъ помѣщался, по распоряженію уполномоченнаго г. поручикомъ Поливистневымъ, коллежскаго ассесора Семена Семеновича Есаулова, столъ для господъ присутствовавшихъ при открытии шоссе. Когда рабочие свезли по двѣ тачки земли, г. начальникъ округа приказалъ имъ оставить работу и распустилъ ихъ обѣдать, а г. Есауловъ, какъ главный виновникъ этого полезнаго и прекраснаго дѣла, по русскому обычаю и хлѣбосольству, просилъ господъ присутствовавшихъ откусить хлѣба-соли, и тогда, по освященіи трапезы протоіереемъ, все сѣли за столъ. Въ концѣ обѣда были провозглашены тосты: первый—за здоровье Государя Императора, пропѣто было многолѣтіе Его Императорскому Величеству; второй—за здоровье всего Августѣйшаго Дома—и при этомъ случаѣ было пропѣто многолѣтіе, наконецъ предложены были тосты за здоровье Главноначальствующаго надъ путями сообщеній графа Петра Андреевича Клейнмихеля, и мѣстнаго начальства.

По окончаніи обѣденного стола, г. Есауловъ попросилъ у Начальника Округа позволенія повеселиться рабочимъ въ этотъ радостный день. Трудно изобразить пеструю, живую картину, которую представляли нѣсколько сотенъ русскихъ мужичковъ, принявшихся пировать и угождать другъ друга; а такъ какъ у русскаго народа ни одной радости не бываетъ безъ пѣсень, то и здѣсь скоро загремѣла наша родная русская пѣсня, отъ которой такъ ве-

село сердцу и привольно душѣ.—Когда всѣ присутствовавши оставили этотъ пиръ, чтобы дать рабочимъ повеселиться на свободѣ, было уже около 5-ти часовъ по-полудни....

Такъ означенованъ былъ прекрасный день 17 мая, прекрасный даже и въ отношеніи къ погодѣ: тихій и ясный!

Въ настоящее время жители Харькова съ особеннымъ удовольствіемъ дѣлаютъ прогулку къ Балковскому лѣсу, съ любопытствомъ глядятъ на цѣлыя сотни рабочихъ, весело трудящихся надъ проведеніемъ новой дороги, и любуются гладкимъ, красивымъ полотномъ шоссе, пролегающимъ уже почти на версту черезъ просеку лѣса.

P.

Харьковъ.
4 Июня 1852 г.

Письмо къ редактору Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Милостивый Государь!

Въ одномъ изъ предыдущихъ №№ Харьковскихъ Вѣдомостей, полученныхъ въ Москвѣ, я прочелъ, въ описаніи шелководства въ Чугуевскихъ военныхъ поселеніяхъ (*), замѣчание, въ которомъ весьма благосклонно выражено желаніе, чтобы я пріѣхалъ туда, и сообщилъ мои наблюденія, сдѣланныя, при поѣздкѣ въ Италию, надъ тамошнимъ шелководствомъ. Это желаніе почтеннаго автора и издателя исполнено. По порученію Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства: осмотрѣть шелководство въ южныхъ губерніяхъ, мы были въ Чугуевѣ и Борисоглѣбскѣ, вмѣсть съ опытнейшимъ изъ русскихъ шелководовъ А. Ф. Ребровымъ и съ членомъ комитета шелководства Е. С. графомъ Навліомъ Евграфовичемъ Комаровскимъ, ревностно содѣйствующимъ распространенію

(*) Въ 17 №, въ статьѣ г. Дубицкаго „Поѣздка по южной части Хар. губ.“

Ред. Хар. Губ. Вѣд.

этой богатой вѣтви промышленности въ Малороссии и въ особенности въ Полтавской губерніи. Мы желаемъ, чтобы замѣчанія наши принесли хотя некоторую пользу и оправдались на самомъ дѣлѣ.

Теперь, Милостивый Государь, обращаюсь къ вамъ съ покорѣйшею просьбою: собрать, если можно, и сдѣлать известными свѣдѣнія о предметѣ весьма любопытномъ для насъ, проѣзжихъ наблюдателей! Въ Харьковѣ, близь самого тюремнаго замка, на части огорода, воздѣлываемаго, какъ мы видѣли, арестантами, растетъ до тысячи кустовъ шелковицы бѣлой и черной, какъ видно по толщинѣ стволовъ, посаженой тутъ лѣтъ 20 и болѣе. Видно также, что эту шелковицу не берегла понечительная рука садовника: она и нѣ порублена и пущила отъ корней вновь выросшіе стволы кустами, и нѣ сломана скотиной, отъ которой, какъ говорить, недавно стали ее охранять по милости огородовъ, и вообще забытая и, кажется, бѣль двухъ третей истребленная не временемъ, а людьми, что можно заключить и по нѣсколькоимъ кустамъ, оставшимся вдали отъ плантации между огороженными грядами. Сосѣдъ этой плантациіи, садовникъ Статья, сказывалъ, что ее первоначально засадилъ какой-то аптекарь Нескуновскій, съ желаніемъ заняться шелководствомъ, сколь драгоценнымъ для Малороссийского Края; но онъ умеръ, и съ нимъ умерла мысль, оживлявшая и охранявшая эту плантациію, потоптанную потомъ скотиною, которая заходила на эту неогороженную землю. Но счастливо мы узнали, что жена садовника Статья занимается, по охотѣ своей, выкорькою шелковыхъ червей въ маломъ видѣ. Мы въ этомъ удостовѣрились собственными глазами, и патріархъ нашего улучшенного шелководства въ Россіи, Алексѣй Федоровичъ Ребровъ, передалъ ей оживленныхъ имъ червей тибетской, арабской и французской породъ, съ величайшими заботами имъ приобрѣтенныхъ, просилъ выкорьмить ихъ листомъ съ городской

плантациіи и сохранить на племя для будущихъ шелководовъ и любительницъ шелководства.—Въ Харьковѣ, гдѣ во множествѣ обширныхъ садовъ все растетъ и все сорты простыхъ деревьевъ сажаются, кромѣ шелковицы, которую и въ Италии называютъ благородною—по благородному занятію шелководствомъ, дай Богъ, чтобы плантациія Нескуновскаго, уцѣлѣвшая отъ гибели, обратила на себя вниманіе харьковскихъ владѣльцевъ домовъ съ садами и они бы дали шелковицѣ пріютъ въ нихъ, хотя бы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ растетъ теперь крапива и бурьяны. За это гостепріимство шелковица принесеть имъ листъ, которымъ они могутъ выкармливать червей и получить коконы и шолкъ. Супруга садовника Статья готова дѣлиться со всеми своею опытностью въ этомъ дѣлѣ. А. Ф. Ребровъ передалъ нѣсколько шелковичныхъ червей и для университетскаго ботаническаго сада, гдѣ гуляющіе, вѣроятно, увидятъ, хотя въ маломъ количествѣ, выкорьку червей. Переданы имъ также, чрезъ графа Н. Е. Комаровскаго, шолковые черви г-жѣ начальницѣ института для подгороднаго тутового сада дочери ея, г-жи Ясинской.

Какъ проѣзжий путешественникъ, я ничѣмъ не могу заплатить вамъ за отзывъ обо мнѣ, сдѣянный въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ, какъ сообщеніемъ этого извѣстія, которое можетъ быть вы не признаете излишнимъ помѣстить въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ для вашихъ читателей *).

Примитеувѣреніе и проч.

Степанъ Масловъ.

Харьковъ. 4 Іюня 1852 г.

*) Принося искреннюю благодарность г. Маслову за это письмо, мы, съ своей стороны, можемъ только обратиться съ покорѣйшею просьбою къ тѣмъ изъ читателей нашей газеты, которые знакомы съ лѣтомъ шелководства и имѣть время и возможность собрать свѣдѣнія, упоминаемыя въ этомъ письмѣ—сообщить эти свѣдѣнія въ Редакцію Хар. Г. В.

Ред. Хар. Г. В.

Послѣдніе дни жизни Жуковскаго.

Письмо къ редактору Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ Стутгартта отъ 17/29 апраля 1852.

Конечно, печальная вѣсть о кончинѣ нашего маestитаго поэта Жуковскаго достигла и до васъ. Богъ судилъ мнѣ быть свидѣтелемъ его предпослѣдніхъ минутъ: онѣ были такъ христіански-назидательны и такъ поэтически-высоки, что я считаю своимъ священнымъ долгомъ подѣлиться моими собственными впечатлѣшами, которыя я собралъ у смертнаго одра нашего поэта-христіанина, во-первыхъ, съ вами, а чрезъ вѣсть—и со многими другими, которые уважали въ Василія Андреевича его талантъ, его душу, его многополезную жизнь.

Еще въ началѣ великаго поста я получилъ приглашеніе отъ В. А. Жуковскаго прѣѣхать къ нему на шестой недѣльѣ для пріобщенія его съ дѣтьми Св. Таинъ, какъ болѣзнь глаза не позволяла ему самому выѣхать изъ Бадена. Но въ то время, какъ я собирался уже отправиться къ нему, я получаю отъ него письмо, въ которомъ онъ писалъ ко ми: «Обстоятельства, которыхъ я не ожидалъ и которыхъ мнѣ перемѣнить нельзя, приводятъ меня обратиться къ вамъ и просить васъ перемѣнить наше распоряженіе на счетъ прїѣзда вашего къ намъ въ Баденъ. Не можете ли вы прїѣхать въ понедѣльникъ на Фоминой недѣльѣ и пробыть до четверга, въ который день я могъ бы причаститься Св. Таинъ вмѣстѣ съ моими дѣтьми? Добрый старецъ, писалъ эти строки, не зная того, что это распоряженіе было свыше отъ премудрой воли Божіей, предзначавшей ему вкусить эту послѣднюю радость земной вѣры христіанина за два дня предъ переходомъ его въ вѣчную жизнь, гдѣ онъ долженъ былъ «истѣе причаститися въ невечернемъ дни Царствія Христова».

7/19 апраля, въ понедѣльникъ Фоминой недѣли, я прибылъ въ Баденъ-Баденъ, и на-

шелъ Василія Андреевича въ постель очень больнымъ. Домашніе его всѣ были погружены въ печаль; какое-то мрачное предчувствіе лежало безотчетно на сердцахъ всѣхъ. Супруга его напередъ предварила меня, что онъ раздумываетъ теперь принять Св. Таинъ, надѣясь въ Петровскій постъ исполнить святое дѣло со всѣмъ благоговѣніемъ и расчитывая особенно на радость, ожидавшую его тогда въ семейномъ кругу. Въ этотъ день, такъ какъ уже было довольно поздно, я не могъ его видѣть.

На другой день, въ 11 часу утра, я вошелъ къ нему въ спальню. Его первыя слова были: «Ну, теперь нечего дѣлать, надо отложить. Вы видите, въ какомъ я положеніи... совсѣмъ разбитый.. въ головѣ не kleится ни одна мысль.... какъ же такимъ явиться передъ Нимъ?» Привнося эти слова, онъ постоянно хваталъ себя за голову, какъ будто лѣйтвительно его мысли вѣклились въ ней. Выслушавъ его, я отвѣчалъ: «Но что бы вы сказали теперь, если бы Самъ Господь захотѣлъ притти къ вамъ? Развѣ отвѣчали бы Ему, что вѣсть нѣтъ дома?» Вмѣсто отвѣта, онъ запѣкалъ. «Въ Святомъ Таинствѣ, продолжалъ я, надо различать двѣ стороны: разъ человѣкъ приходитъ къ И. Христу, ища покаянію душою примиренія съ Нимъ; въ другой разъ Онъ самъ приходитъ къ человѣку и требуетъ только отворить Ему двери сердца». «Такъ приведите мнѣ Его, этого Святаго Гостя», проговорилъ онъ сквозь слезы. Подошла его супруга. Онъ взялъ ее за руку и значительно, съ разстановкою говорилъ ей: «вотъ онъ (указывая на меня), какъ полномочный отъ Бога, хочетъ привести ко мнѣ Господа, ко мнѣ недостойному. Какъ я буду счастливъ имѣть Его въ себѣ! Я обѣщала на другой день приготовить его дѣтей исповѣдью и причастить ихъ вмѣстѣ съ нимъ у его кровати. Здѣсь онъ началъ мнѣ говорить, какъ старался учить дѣтей своихъ по изобрѣтеніямъ имъ самимъ таблицамъ. Потребовалъ самия таблицы; но руки его были слабы;

напряжение мысли затрудняло его. Я успѣль уговорить его оставить это до будущаго времени. «Да»—говорилъ онъ—«вы должны будете приѣхать ко мнѣ. Мнѣ очень нужно видѣть васъ у себя недѣлидвѣ-три». Въ это время вошла снова его супруга, и стала его упрашиватъ, чтобы онъ успокоился и не говорилъ такъ много. Но онъ съ примѣтною досадою отвѣчалъ: «Ахъ, мой другъ, что ты такъ заботишься объ этомъ (указывая на тѣло свое) бренномъ трупѣ? Душа наша важиѣе всего». Однако я поспѣшилъ его оставить, и, освѣдомившись вечеромъ, узналъ, что онъ былъ потомъ въ бреду и забыты.

^{9/21} апрѣля, въ среду, послѣ исповѣди дѣлъ, я явился къ нему, чтобы приготовить его къ принятію Св. Таинъ. Онъ встрѣтилъ меня словами: «вчера меня мучила мысль; какъ чудовище, не хочетъ отойти отъ моей кровати; точно дубицой разбиваетъ душу. Это—дьявольское искушеніе, idée fixe, которая настѣ сводитъ съ ума,—мысль: что будетъ съ дѣтьми моими, съ женою мою послѣ меня! Я напомнилъ ему вѣру въ Промыслъ Божій, милости къ нему государя, его заслуги престолу и отечеству. «Да»—отвѣчалъ онъ—«Жизнь, все жизнь»—продолжалъ онъ какъ бы про себя—«исполненная пустоты». Наконецъ я ввелъ къ нему дѣтей его. Онъ вмѣстѣ съ ними прочиталъ молитву гospодню и исповѣданіе предъ причащеніемъ. Причастились дѣти, принялъ и онъ причащеніе. Тотчасъ же въ немъ замѣтна стала перемѣна. Онъ умилился, подозвалъ дѣтей, и сквозь слезы сталъ говорить имъ: «Дѣти мои, дѣти! вотъ Богъ былъ съ нами! Онъ Самъ пришелъ къ намъ! Онъ въ насъ теперь! Радуйтесь, мои милые! Онъ очень былъ встревоженъ умилениемъ; я поспѣшилъ его оставить; за тѣмъ онъ уснулъ спокойно.

^{10/22} апрѣля, въ четвергъ, по утру, я вошелъ къ нему, и на вопросъ мой о его здоровье онъ отвѣчалъ: «вчера и сегодня мнѣ легко на душѣ. Это блаженство принять въ себѣ Бога, сдѣлаться членомъ Бого-семейст-

ва.... Мысль радостная, блаженная! Но не станемъ ею восхищаться. Это не игрушка! Она должна оставаться, какъ сокровище, въ нась». Потомъ онъ просилъ меня приѣхать къ нему въ юнѣ или даже маѣ. Я обѣщался приѣхать, какъ можно скорѣе. Спустя нѣсколько часовъ, я еще разъ зашелъ къ нему. «Вы на пути»—сказалъ онъ мнѣ.—«Какое счастье итти, куда захочешь,ѣхать, куда надо. Не умѣешь цѣнить этого счастья, когда оно есть; понимаешь его только тогда, когда пѣть его. Мнѣ бы хотѣлось (продолжалъ онъ) чтобы вы знали, что послѣ меня останется. Я написалъ поэму; она еще не кончена; я писалъ ее, слѣпой, нынѣшнюю зиму. Это—«Странствующій Жидъ»—въ христіанскомъ смыслѣ. Въ ней заключены послѣднія мысли моей жизни. Это моя лебединая пѣснь. Ябы хотѣль, чтобы она вышла въ свѣтъ послѣ меня. Пусть она пойдетъ въ казну дѣтей моихъ. Я начинай—было переводить ее, диктуя самъ, по-нѣмецки. Но Кернеръ берется перевести ее по-нѣмецки въ стихахъ. Пусть его передѣлываетъ по-своему, пусть прибавляетъ,—но мысль мою онъ пойметъ.... Ябы желалъ, чтобы вы знали и мою методу ученія по таблицамъ. Я испробовалъ ее надъ дѣтьми моими. Воображеніе ихъ такъ сильно было приковано къ событию, что они плакали, когда я разсказывалъ имъ послѣднюю вечерю Господа, его геѳсиманскую молитву. Но вы приѣдете ко мнѣ, и тогда я покажу вамъ эту методу въ подробности».

Передъ самымъ отѣзdomъ моимъ онъ еще разъ прислая за мною. Я вошелъ. Онъ въ одной руцѣ держалъ листъ бумаги, въ другой карандашъ. «Я хочу писать къ Государю», говорилъ онъ, обратясь ко мнѣ»—«Василий (позвалъ онъ человѣка). Мы съ тобою будемъ работать ночью. Теперь еще рано. Который часъ?—Три часа, отвѣчали ему. «Какъ идетъ время! Потомъ обратившись ко мнѣ, онъ началъ говорить: «Я смерти не боюсь. Я готовъ слѣронять жену, дѣтей. Я знаю, что я ихъ отдалъ Богу. Что думать, что ты

самъ уходиши, а ихъ оставляешь чувствовать одиночество—вотъ что больно! Потомъ, помолчавъ, продолжалъ: «но зачѣмъ я задерживаю васъ такими скучными мыслями! Мнѣ надо устроить дѣла мои. У меня все разбросано, въ беспорядкѣ. Вѣрно оставить все женѣ привести въ порядокъ. Мнѣ ужъ нельзя; вы видите, въ какомъ я положеніи! При прощаніи онъ пожалъ мнѣ руку и сказалъ: «Прощайте!... Богъ знаетъ, увидимся ли еще». Я было возразилъ противъ этого надеждою; но онъ отвѣталъ: «Ахъ! какъ часто и я отходилъ такъ отъ одра друзей моихъ, и уже больше ихъ не видалъ!... Богъ съ вами, Богъ съ вами! Благодарю васъ за эти три дня, въ которые вы мнѣ принесли столько радости». Я вышелъ.

^{12/24} апрѣля, я былъ въ Карлсруэ у П. П. Озерова. По причащеніи дѣтей его, я готовился уже отправиться обратно въ Стутгартъ, какъ приходитъ извѣстіе, что В. А. Жуковскій скончался въ ночь съ пятницы на субботу въ 1 ч. и 37 минутъ по полуночи. Въ слѣдь за тѣмъ получилъ и я письмо отъ человѣка, находившагося неотлучно при покойнике до самой послѣдней минуты. Онъ извѣщалъ меня, что еще въ пятницу вечеромъ никто не могъ думать, что нашъ почтенный старецъ такъ скоро кончитъ жизнь свою. Въ часъ по полудни мы отправились вмѣстѣ съ г. Озеровымъ въ Баденъ; съ нами вмѣстѣ прибылъ изъ Франкфурта и старикъ Рейтернъ, безрукій воинъ русской службы, которому не суждено было принять послѣдний вздохъ своего друга и зятя. Вошелъ въ комнату, гдѣ лежалъ представившійся еще въ кровати, обставлѣнной кругомъ цвѣтами и обвитый болѣшою гирляндою изъ неувидаемой зелени, я думалъ видѣть болѣе усталаго пѣвца, тихимъ сномъ поконвшагося на лаврахъ, нежели обыкновеннаго мертвѣца. Крѣсть и спокойствіе, сіявшия на лицѣ его, ясно свидѣтельствовали о той тихой кончинѣ, какую ему послалъ Богъ. Изъ разсказовъ того же человѣка я узналъ, что онъ съ пятни-

цы на субботу къ вечеру былъ больше въ забытии; однако узнавалъ и жену и дѣтей своихъ; къ ночи же уснулъ, и спалъ самымъ покойнымъ сномъ, пока въ половинѣ втораго часа по полуночи два послѣдніе вздоха, отличавшіеся отъ обыкновенного дыханія спящаго человѣка только тѣмъ, что они слѣдовали рѣже одинъ за другимъ, не окончили его тѣлеснаго существованія на землѣ...

Мы начали литию. Продолженіе пасхальна-го попразднства какъ нельзя лучше шло къ настоящему случаю; и, когда я, стоя лицемъ къ лицу умершаго, возгласилъ: «Христосъ воскрес изъ мертвыхъ, смертию смерть по-правъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ», —то мнѣ казалось, что онъ самъ еще внимаетъ сему торжественному гимну сквозь охладѣвшія черты еще жившаго выраженіемъ лица资料. Признаюсь, никогда еще и мнѣ самому не доводилось чувствовать всю величость истины, заключавшейся въ этой торжественной пѣсни воскресенія, какъ въ эту минуту, надъ бреннымъ остаткомъ человѣка, котораго душа была глубоко проникнута живою вѣрою въ Иисуса Христа!....

Послѣ службы, супруга Жуковскаго еще разъ съ восторгомъ вспомнила о той святой радости, которой онъ былъ исполненъ послѣ причащенія Св. Таинъ. «Развѣ вы не знаете, говорила она мнѣ, что съ нимъ было чудо? Онъ мнѣ самъ говорилъ, что видѣлъ Иисуса Христа, который явился ему въ тѣлесномъ видѣ». Я понялъ вполнѣ это видѣніе, ибо былъ свидѣтелемъ его сердечнаго восторга по принятіи Св. Таинъ.

Рѣдко можно встрѣтить подобнаго человѣка, который бы такъ безбоязненно смотрѣлъ въ глаза смерти, какъ смотрѣлъ на нее нашъ поэтъ-христианинъ и христианинъ-философъ Жуковскій. Съ самого первого дня своей болѣзни, которая серьезно началась съ ^{1/3} апрѣля, онъ уже сталъ помышлять о переходѣ въ другой міръ. Еще за три недѣли до своей смерти, въ кругу друзей своихъ, разсуждалъ онъ о блаженствѣ соединенія съ Бо-

гомъ чрезъ И. Христа, ожидающемъ христіанна за гробомъ. Съ ними же окончательно обсудилъ онъ и будущность своего семейства, вскорѣ долженствовавшаго осиротѣть. Какъ спокойно обдумывалъ онъ свою кончину, видно особенно изъ одного завѣщанія его своему человѣку. «Василій»—говорилъ онъ ему, уже лежа въ пестей: «ты, когда я умру, положи мнѣ сей часъ же на глаза по гульдену и подвяжи ротъ; я не хочу, чтобы меня боялися мертваго». Въ такихъ простыхъ словахъ кто не увидитъ выраженія того добродушия, которое было постояннымъ характеромъ его при жизни и которое не слетѣло съ лица его и послѣ того, какъ душа оставила его тѣло?

^{14/26} апрѣля мы собирались всѣ вокругъ тѣла покойнаго. Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Государыня Великая Княгиня Ольга Николаевна, по первому телеграфическому извѣстію въ Стутгартѣ о кончинѣ столько уважаемаго старца, отправила въ Баденъ своего секретаря Н. Ф. Аделунга для выраженія своего соболѣзванія осиротѣвшему семейству, и своихъ пѣвчихъ для отпѣванія тѣла покойнаго. Пріѣхали также изъ Стутгартта кн. Щербатовъ и Н. М. Докучаевъ, изъ Карлсруэ П. П. Озеровъ; собирались и всѣ Русскіе, находившіеся въ это время въ Баденѣ. Здѣсь передъ отпѣваніемъ мы еще разъ собирались въ кругу семейномъ: вдова Жуковскаго, безрукій Рейтернъ, тещь покойнаго, съ своею супругою, г-жа Сидовъ и я. Каждому изъ насъ равно дороги были послѣднія слова Жуковскаго, но для всѣхъ вмѣстѣ самое большое утѣшеніе доставляла мысль о его истинно-христіанской кончинѣ. Такъ г-жа Жуковская рассказала намъ, что на канунѣ смерти своей въ пятницу онъ увѣрялъ ее еще разъ, что онъ видѣлъ И. Христа. «Да, другъ мой»—говорилъ онъ ей—«это было не видѣніе; я видѣлъ Его тѣлеснымъ образомъ; я видѣлъ Его, какъ Онъ стоялъ сзади дѣтей моихъ въ то время, какъ они пріобщались Св. Таинъ. Онъ будетъ съ ними. Онъ

мнѣ Самъ сказалъ это». Послѣ подошла къ нему г-жа Сидовъ, и онъ, взглянувъ на нее, сказалъ: «Скажите мнѣ, какія на вѣсть мощи?» Она действительно имѣла на себѣ крестъ съ частію древа Господня; но, по собственному ея признанію мнѣ, никто не зналъ о томъ, кромѣ ея самой. Она вынула этотъ крестъ, и дала ему облобызать онъ, что онъ и сдѣжалъ съ большимъ благоговѣніемъ. Въ пятницу же поздно вечеромъ онъ подзываешь къ себѣ маленькую дочь свою, Сашу, и говоритъ ей: «Поди, скажи матери: я теперь нахожусь въ ковчегѣ, и высыпаю первого голубя—это моя вѣра, другой голубь мой—это терпѣніе». Уже поздно вечеромъ, когда онъ находился въ забытьи и съ трудомъ узнавалъ своихъ, онъ замѣтилъ подлѣ себя тещу свою, и говоритъ ей: «Теперь остается толькѣ матеріальная борьба; душа же готова!» И это было послѣднее слово Жуковскаго, которое, какъ зрѣлый плодъ, было бережно снято Десницаю Божіею съ древа земной жизни его...

Въ понедѣльникъ ^{14/26} апрѣля, въ 4 часа, мы совершили отпѣваніе надъ тѣломъ усопшаго при многочисленномъ стечениіи народа. Потомъ вынесли гробъ, и въ 6 часу тронулся съ мѣста погребальный поездъ. По городу гробъ несли на рукахъ; впереди шли пѣвчие съ пѣніемъ: «Святый Боже!», и несли на пяти подушкахъ 30 орденовъ и знаковъ отличій, русскихъ и иностраннѣй; я шелъ въполномъ облаченіи, а за мной следовалъ римскокатолический деканъ города Бадена въ своей духовной формѣ—почесть, исключительно оказанная памяти Жуковскаго, имя котораго давно уже извѣстно стало и въ Германіи. Его похоронили на загородномъ баденскомъ кладицѣ въ склепъ. Останется ли тѣло его тамъ, или будетъ перенесено куда въ другое мѣсто,—но во всякомъ случаѣ и это временное мѣсто погребенія великаго поэта русскаго будетъувѣковѣчено памятникомъ, и вѣрно всякий Русский, бывающій въ Баденѣ, посѣтить это мѣсто, и съ благого-

вѣніемъ прочтеть: «здѣсь было погребено тѣло Жуковскаго.

Сколько я могъ узнать, послѣ смерти В. А. Жуковскаго осталось довольно сочиненій. Такъ, кромѣ его поэмы: «Странствующій Жидъ», осталась еще одна часть Иліады и много мелкихъ произведеній, болышею частію въ прозѣ. Э «Странствующемъ Жидъ» я съ любопытствомъ разспрашивалъ у писца, которому Жуковскій диктовалъ эту поэму, и узналъ отъ него, что въ этой поэмѣ покойный Василий Андреевичъ, взявъ за основаніе известную легенду о Влачномъ Жидѣ, изобразилъ всю чудную исторію народа еврейскаго со временемъ его отверженія Богомъ до послѣдней судьбы его, открытой въ Апокалипсисѣ. Судя по некоторымъ тирадамъ, которыхъ писецъ его могъ запомнить, это должно быть чудное произведеніе созрѣвшаго, но никогда не состарѣвшаго генія Жуковскаго. Можно себѣ представить все величие картины, когда знаешь, что онъ ведетъ своего странника по всѣмъ вѣкамъ, бросаетъ его во всѣ странные міровые перевороты, въ которыхъ погибали цѣлье племена и народы, и оставался одинъ только онъ, все съ тѣми же неизнашаемыми одѣяніями на тѣлѣ, все съ тою же грустно въ сердцѣ о незѣбѣномъ мученіи на землѣ. Наконецъ, нашъ безсмертный поэтъ приводятъ его на островъ Натмосъ, гдѣ онъ встрѣчасть старца Іоанна, который открываетъ ему послѣднюю судьбу его. По разсказамъ писца, Жуковскій писалъ эту часть почти словами Апокалипсиса, перелагая ихъ только въ свой классический текзаметръ. Къ сожалѣнію, эта великая поэма не докончена. Но и это, конечно, не безъ особаго Промысла Божія: ибо если Ему угодно было внущить своему избранному пѣвцу такое высокое вдохновеніе,—а въ этомъ мы не смеемъ сомнѣваться,—то Его же премудрости прилично было и оставить трость книжника скорописца на томъ предѣлѣ, да-же котораго еще не возносилось вѣдѣніе человѣка, озаренное даже Духомъ Святымъ.

На счетъ перевода Иліады В. А. Жуковскій еще за полтора года передъ симъ сообщилъ мнѣ подъ секретомъ, что онъ имѣетъ мысль перевести и Иліаду, какъ онъ переводилъ Одиссею. «Для этого»—говорилъ онъ—«я беру въ руки Гиѣдича, прочитаю изъ него страницу или две, потомъ прочитаю то же самое по-немецки, и за тѣмъ начинаю писать самъ по чутью, съ какимъ я переводилъ и Одиссею. Выходитъ иногда, что мой стихъ сходится отъ слова до слова съ стихомъ Гиѣдича, и тогда я замѣчу, что это все-таки стихъ мой; а въ другой разъ я и поправляю свой переводъ по Гиѣдичу, и тогда тутъ же дѣлаю выноску, что это не мой стихъ. Но (прибавилъ онъ) вы пока не говорите объ этомъ никому».

Свящ. I. Базаровъ.

Жур. Мин. Нар. Пр.

Вотъ извлечениe изъ предемерного стихотворенія Жуковскаго, написаннаго имъ, для своихъ дѣтей, въ Карлсруэ:

Лебедь блогрудый, лебедь блокрылый,
Какъ же немодно, ты, отшельникъ хлыпый,
Здѣсь сидишь на лонѣ водъ уединенныхъ;
Спустинковъ давнишнихъ, прежней современныхъ
Жизни, переживши, сѣтуя глубоко,
Ихъ ты поминаешь думой одинокой;
Сумрачный пустынникъ, изъ уединенія
Ты на молодое смотринъ поколѣніе
Грустными очами; прежняго единий
Брошенній обломокъ....
Но не сѣтуй, старецъ, прапуръ лебедиппий:
Ты родился въ славный вѣкъ Екатерины,
Быть ся ласкаемъ царскою руковою,
Намягниковъ гордыхъ батѣ подъ Чесмою,
Битвѣ при Калугѣ воздвиженъ зрѣль ты;
Съ вѣкомъ Александра тихо устарѣль ты,
И, почти столѣтний, въ вѣкѣ Николая
Видишь, угасая, какъ вся Русь святая
Вокругъ царевої силы—вѣковой зеленый
Плющъ вокругъ силы дуба—вьется, подъ короной
Царской, отъ окрестныхъ бурь ища защиты.

Дни текли за днями. Лебедь позабытый
Таялъ одиноко; а младое племя
Въ шумѣ рѣзовой жизни забывало время....

Разъ среди ихъ шума раздался чудесно
Голосъ, всю пронзившій безлну поднебесной;
Лебеди, услышавъ голосъ, присмирѣли,
И, стремимы тайной силой, полетѣли
На голосъ. Предъ ними, вновь помолодѣлый,
Радостно вздымая перья груди бѣлой;
Голову на шеѣ, горло распрымленной,
Къ небесамъ подъемля, весь воспламененный,
Лебедь благородный лней Екатерины
Бѣлъ, прощаюсь съ жизнью, гимнъ свой лебединый;
А когда лопѣль онъ—на небо взглянувши
И крылами сильно дряхлыми взмахнувши—
Къ небу, какъ во время оное бывало,
Онъ съ земли рванулся... и его не стало
Въ высотѣ... и навзничъ съ высоты упалъ онъ;
И прекрасенъ мертвый на хребтѣ лежалъ онъ,
Широко раскинувъ крылья, какъ летящій,
Въ небеса вперяя взоръ ужъ негорящій.

(Моск. Вѣд.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Уполномоченный правленіемъ Высочайше утвержденного Россійскаго Общества Морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, имѣеть честь извѣстить, что въ г. Харьковѣ открыта контора онаго, гдѣ каждый день принимаются всякия тяжести и посылки для доставленія по трактамъ во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ застрахованія и съ застрахованіемъ съ отвѣтственностью, соразмѣрно принятой на страхъ цѣнности, за потери, приключившіяся застрахованному имуществу отъ разныхъ случаевъ и причинъ.

Контора эта находится въ Скрыпницкомъ переулкѣ, въ домѣ Г. Семыкиной, тамъ же, гдѣ и застрахованіе, разныхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ отъ огня.—1.

2) Продается каменный домъ въ два съ половиною этажа, о 14 комнатахъ, со всѣми надворными хозяйственными постройками,

какъ то: погребомъ, ледникомъ, сарайми и конюшнею, выстроенными въ 1849 году, и при ономъ садъ. Земли подъ постройками, дворомъ и садомъ—по улицѣ и въ заднемъ концѣ по 25 саж., а въ длину 32 саж. За Лопанью, 3-ї части 3-го квартала, подъ № 342, на Богуновской улицѣ.

3) Прусскій подданный Осипъ Маевскій, механикъ, предлагаетъ свои услуги по части постройки мукомольныхъ мельницъ, крупчатокъ, бумажныхъ фабрикъ, винокуренныхъ заводовъ и вообще всѣхъ машинъ и орудій, принадлежащихъ къ землемѣлю и хозяйству. Желающихъ просить адресоваться въ г. Харьковѣ на Журавлевку, въ домѣ Нольте, подъ № 926.—1.

4) Продаются бриллиантовыя вепци; узнать въ Садовой улицѣ за Дѣтскимъ приютомъ, отъ хозяйки дома, подъ № 745.—1.

5) Г. Катрейнъ, учитель языковъ, квартирующій въ домѣ полковника Сонцева, на плацѣ парадной площади, желаетъ взять къ себѣ на квартиру гимназистовъ. Надзоръ за нравственностью ихъ и упражненіе въ языкахъ будутъ его постоянными обязанностями. Онъ можетъ также давать частные уроки и приготовлять молодыхъ людей къ поступленію въ гимназію и военную службу.—3.

6) Честь имѣю извѣстить гг. любителей садоводства, что въ управляемомъ мною заведеніи можно видѣть въ полномъ цветѣ *Musa Cavendischii* (бананъ); здѣсь также вновь получены камелии, азалеи индійскія, рододендронъ гибрида, англійскіе и французскіе ге-

органи и многія другія рѣдкія растенія, ко-
торыя, вполнѣ удовлетворяя вкусу каждого,
будутъ продаваться по сходнымъ цѣнамъ.

Гр. помѣщиковъ, желающихъ обучить са-
доводству мальчиковъ своихъ, прошу адресо-
ваться ко мнѣ въ Харьковѣ, на Панасовкѣ,
на дачѣ коммерціи совѣтницы г-жи Кузиной.

Садовникъ Федоръ Эйттеръ.—3.

плоды въ натуральномъ ихъ сокѣ (Conserve),
высокие сорты сырьевъ швейцарскаго (Gruyè-
re) и англійскаго (Chester).

Лемерь и К°.

На Московской улицѣ, на противъ старой
гимназіи. — 4.

7) Симъ объявляю, что данные мною быв-
шему З-й гильдіи Усть-Каменогорскому купе-
ческому сыну, а нынѣ Харьковскому З-й
гильдіи купцу Михайлу Киріакову Парамонову
довѣренность 19 октября 1849 года, за-
świadczystwованная въ Харьковскомъ Уѣз-
дномъ Судѣ этого же числа мѣсяца и года за
№ 227, какъ равно и другое таковыя же,
если какія окажутся на ходатайство по моимъ
и жены моей Феодосии Васильевої Семыки-
ной дѣламъ, полученія денегъ и личнаго участія
его по конкурсамъ, съ 3 сего мая 1852
года уничтожены.—3.

Бердянскій 4 гильдии ку-
пецъ Илья Семыкинъ.

9) Депо всѣхъ французскихъ винъ Л. Дель-
босса, негоціанта и владѣльца виноградни-
ковъ въ Бордо и шампанскаго А. Редерера-
въ Харьковѣ, въ домѣ г. Грановскаго, на Мо-
сковской улицѣ, на углу больцої площади
Св. Николая.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтен-
нѣйшей публики, что я открылъ въ здѣ-
немъ городѣ магазинъ, въ которомъ всегда
можно имѣть всѣхъ сортовъ французскія и
другія иностранныя вина, французскіе и замор-
скіе ликёры и большой выборъ съѣст-
ныхъ припасовъ, по самымъ умѣреннымъ
цѣнамъ.

Въ моемъ магазинѣ находится также Депо
стеариновыхъ свѣчей фабрики Питансье въ
Одессѣ, удостоенное медалью на большой
выставкѣ въ Лондонѣ.—7.

Отѣзжающіе за границу.

1) Попскій подданный Собатино Коена въ
Италію.—3.

1) Швейцарскій подданный Иванъ Арду-
серъ въ Швейцарію.—3.

ВѢДОМОСТЬ о приезжающихъ и выезжающихъ.

отъ 1 по 6 июня прибыли:

Изъ г. Волчанска, стат. сов. Скаловъ; г. Бѣлгородѣ, надв. сов. Лосевъ; сл. Бурлукъ, маіоръ Ларіоновъ; г. Купянска, маіоръ Рубановъ и от. полк. Розаліонъ Сошальскій; сл. Водяной, кол. асс. Карап-

Кромѣ винъ изъ нашихъ погребовъ, нахо-
дящихся въ Харьковѣ, Киевѣ, Таганрогѣ и
Сумахъ, можно получать за сходную цѣну
заграницы кушанья (Comestibles), также

таско; г. Полтавы, от. полк. Нееловъ; г. Курска, пред. двор. Рѣшиловъ; г. Изюма, от. маіоръ Мечниковъ; г. Бахмута, падв. сов. Шуманъ; г. Бѣлгорода, надв. сов. Головинскій; г. Павлограда, отст. маіоръ Суковкинъ; г. Екатеринослава, от. подполк. Сталинскій; г. Богодухова, маіоръ Станкевичъ и пред. двор. Анненковъ; г. Бахмута, от. маіоры Бахаревъ и Ивановъ; г. Купянска, от. маіоръ Сакминъ;

сл. Бурлукъ, кол. асс. Григоросуль; г. Павлограда, надв. сов. Буйницкій.

ВЫХАЛИ.

Въ г. Екатеринославъ, тайн. сов. Левшинъ; г. Чугуевъ, от. маіоръ Якименковъ и кол. сов. Топчіевъ; г. Бахмутъ, от. полк. Щегловскій; г. Екатеринославъ, кол. асс. фонъ Шварцъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНИЯ, ДѢЛАЕМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Мая 1852 года.

Числа по ст. ст.	ТЕРМОМЕТРЪ R.			ВѢТЕРЪ.	СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ.
	9 ч. утра.	3 ч. по п.	9 ч. по п.		
29 ч. Чет.	18,3	21,3	19	ю. слб. з. юз. ум. з. юз. —	Утромъ безоблачно-ясно. Днемъ облачно-ясно.
30 ч. Пят.	18,4	20,3	15,6	ю. в-з. слн. ю. в-з. слп. з. ум.	Облачно. Въ $4\frac{1}{2}$ ч. по-полудни тучи. Дождь.
31 Суб.	16,8	20,1	14,5	с. з. слн. п. з. сз. ум. с. з. слб.	Утромъ безоблачно. Днемъ облачно-ясно. Вечеромъ безоблачно.
1 Июня 1 Воскр.	13	18,6	13,1	в. ум. в. — в. юв. —	Безоблачно-ясно.
2 Понед.	16,5	20,1	14,8	в. юв. ум. ю. юв. — в. юв. —	Утромъ изрѣдка перистыя облака. Днемъ облачно; къ вечеру безоблачно.
3 Втор.	17	20	16,3	ю. юв. д. слп. ю. юв. сл. п. в. юв. ум.	При облачности ясно.
4 Среда.	13,4	17	16,3	в. тх. в. юв. слб. в. юв. слб.	Облачно-дождь.

Печ. дозвол. іюня 7 1852

г. Цензоръ Н. Костырь.

Редакторъ А. Барыковъ